

иенный нам еще в глубокой древности и донныне удерживающий Россию на поверхности. Традиция вечевоего управления имеет настолько глубокие корни, что память о ней существует на геномном уровне, а поэтому неистребима. Благодаря этой центростремительной силе мы выстояли»¹.

3. Как одно из важных условий раскрытия творческого потенциала русского народа является освобождение от внешних пут, морока) либерализма и большевизма. Укорененный в Традиции, русский народ явит Миру высшую реальность, означающую «Конец сиротства: безграничное родство» (Н.Ф. Федоров).

4. Данные положения статьи носят дискуссионный характер по совершенно конкретным высказываниям С. Кургиняна и в силу этого авторы статьи ограничили свою аргументацию тезисами о недопустимости формирования комплекса «духовного падения народа», ибо сейчас наиболее востребованной является выработка волевой позиции на преодоление и созидание, а не на коллективное покаяние. «Лунный свет» пассивной метафизики еще никого не согрел и ни на что не сподвигнул. Традиция нужна как опора для прорыва в будущее, а Солнце – чтобы «видеть свет в конце тоннеля» и направление духовно-нравственного развития.

М.Ю. Прокопьева

БЕСОВЩИНА И ТВОРЧЕСТВО

Понятие «бесовщина» в историю культуры было введено Ф.М. Достоевским, которое он рассматривал как разрушительное начало общества и личности. С опорой на это понимание определим бесовщину как социокультурный феномен, который в субъективном плане выражается в отрицании группами индивидов традиций и моральных устоев (нигилизме), нравственном релятивизме, радикализме мышления и утопизме мировоззрения, а в объективном плане – деятельности, имеющей деструктивный характер и антигуманистический смысл.

Смыслообразующим ядром понятия «бесовщина» является «бес» (производные - дьявол, сатана, демон, черт, их персональные корреляты: Вельзевул, Люцифер, Ваал, Антихрист), обозначающий носителя зла для мира и человека. В христианской литературе

¹ Алексеев С.Т. Россия: мы и мир: роман-эссе. М., 2008. С.103.

считается, что демонические силы обладают способностью к перевоплощению, преобразованию своей внешности, трансформированию себя в иные образы. Иначе говоря, обладают способностью выступать в различных масках. Маска обладает признаками чужой социальной роли, используемой для сокрытия своей сущности и психологического воздействия на Другого. Маска обеспечивает имитационный характер деятельности и общения для ее носителя, который может менять различные образы, как меняют одежду, перевоплощаясь в Других. Благодаря маскам их носитель может внедряться во внутренний мир Другого, превращая «иное» и «чужое» в свое и, наоборот.

По своей природе деятельность бесовских сил имеет разрушительный характер, но содержит в себе момент творчества, ибо «творчество не мирится с данным состоянием мира, хочет иного. Творческий акт всегда вызывает образ иного...»¹. В своем первоначальном замысле творческий акт направлен на преобразование мира, но в условиях падшего мира он «отяжелевает, притягивается вниз, подчиняется необходимому заказу», при этом результаты творчества носят только символический характер. Творческий акт нуждается в материале мира, но при этом в нем присутствует новизна, не детерминированная извне, представляющая элемент свободы, который является составляющей подлинного творчества. Абсолютно новое в мире возникает лишь через творчество, в этом смысле творчество есть творчество из ничего.

При диалектическом понимании бесовщина представляет единство противоположностей – утверждения и отрицания, бытия и ничто. «Ничто» есть слово, в прямом значении отрицающее существование чего-либо, но в историко-философских учениях существуют различные трактовки «ничто», что позволяет квалифицировать его различным образом.

Ничто как отрицание (Аристотель, Парменид, Плотин) не существует само по себе, а в относительном смысле существует лишь в некоторых понятиях (не-белый, никогда), но не в категории сущности, ибо сущности ничего не может противопоставляться.

¹ Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация // Н.А. Бердяев. Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995. С.249.

Ничто не может возникнуть из ничего, следовательно, оно не существует, оно есть пустая абстракция, ничего не обозначающая в метафизическом мышлении.

Ничто как условие становления (Г.-В.-Ф. Гегель, Ф. Ницше) выступает как место бытия, основа сущего, которое само по себе не имеет сущностного начала. *Ничто как экзистенция* (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр) есть постоянно колеблющаяся граница, которая отделяет сознание от самосознания и также их соединяет. Ничто существует отдельно от человека, остается за границами человеческих сил, человек предстает перед Ничто в состоянии ужаса, но оно (ничто) не затягивает его, а направляет к сущему, а значит и к самому себе. Человек становится носителем ничто и в определенном смысле сам становится этим ничто.

Ничто как творение (Августин, И. Экхарт), где божественное ничто оказывается Нечто и в пустоте своей отрицательности связано с тем «что», от бытия которого оно образовано. Сотворенность вещей «из ничего» обуславливает их изменчивость, которая предрасполагает к появлению зла, а Ничто становится метафизическим основанием бесовщины.

Взаимопереходными составляющими бесовщины являются нигилизм, радикализм и утопизм: нигилизм отрицает, радикализм предлагает крайние решения, утопизм, будучи мышлением в форме «или-или», стремится разрушить существующее и заменить его другим. Поскольку нигилизм генетически происходит из Ничто, то выскажем гипотезу, что формы нигилизма должны соответствовать формам Ничто.

Неполный нигилизм: «Попытки избежать нигилизма, не переоценивая бывших до сего времени в ходу ценностей; они приводят к обратному результату, обостряют проблему»¹. Основа этой формы нигилизма *ничто как условие становления*. *Полный или законченный нигилизм* представляет переоценку всех ценностей, полное отрицание высших ценностей. В основе этой формы нигилизма находится *ничто как отрицание*.

¹ *Ницше Ф. Воля к власти // Ф. Ницше. Так говорил Заратустра. К генеалогии морали. Рождение трагедии. Воля к власти. Посмертные афоризмы. Мн., 2003. С.603.*

Крайний нигилизм: признает переоценку всех ценностей, при этом сопровождая ее своеобразным промежуточным состоянием взвешенности. «Это состояние взвешенности, когда прежние ценности низложены, а новые еще не положены, коренится в том, что нет никакой истины в себе, но истина все равно есть. Истина, однако, должна каждый раз определяться заново»¹. Основой этой формы нигилизма является *ничто как экзистенция*. *Активный нигилизм* вступает на путь определения истины «из источника, из которого все получает свою определимость и определенность»², основой которого является *ничто как творение*.

Следовательно «ничто», являясь основой сущего, не имеет сущностного начала, но дает некую определенность, негативную или позитивную, проявляющуюся в становлении. По мнению Хайдеггера, в нигилизме существенно nihil, Ничто, которое есть во всем и во всех аспектах, а «все» – это сущее в целом, т.е. бытие.

Ничто, нигилизм и творчество взаимосвязаны. Творчество, как созидательная деятельность, отрицает существующую действительность и стремится к «иному»³. При этом границей между «данным» и «иным» становится ничто, которое, как мы показали выше, не всегда является созидательным. В бесовщине имеет место ничто как отрицание и ничто как творение, но новое создается на своей собственной почве, а не на основе преемственности со старым. Поэтому новое имеет характер социальной утопии, эксперимента с непредсказуемыми последствиями.

Творчество часто связано с особым психологическим феноменом – состоянием вдохновения, творческого экстаза, энтузиазма, в котором субъект ощущает огромный прилив сил и проявляет удивительную активность и работоспособность. «Творчество несет в себе эсхатологический элемент, – утверждает Н.А. Бердяев. – Оно есть конец этого мира, начало нового мира. Мир должен... раствориться в творческом экстазе»⁴.

¹ Хайдеггер М. Европейский нигилизм // М. Хайдеггер. Ницше и пустота. М., 2006. С.139-140.

² Ницше Ф. Воля к власти. С.140.

³ Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация.

⁴ Там же. С.249.

Экстаз (от греч. *ekstasis* – быть вне себя) – исступление, восторг; высшая, близкая к умопомешательству степень упоения... Понятие экстаза (в виде «экстазиса») было подхвачено экзистенциалистской философией и истолковано как «пребывание в ничто», или – вследствие смещения смыслового содержания понятий «экстазис» и «экзистенция» – как «пребывание вовне»¹. Акт творчества показывает умение выйти за пределы себя, проникнуть в мир запредельных сущностей. Экстаз – это в некоем смысле безумие, изменение обычного состояния души, но это, по словам Платона, божественное безумие, божественная одержимость.

Близким по смыслу экстазу является энтузиазм, сильное увлечение чем-либо. По нашему мнению, экстаз и энтузиазм являются и свойствами бесоодержимости. В христианском богословии бесовщину связывают с бесоодержимостью. Иоанн Кронштадтский, характеризуя ее, полагает, что бесоодержимые – «это люди злые, раздражительные, гневные», он различает «беснование скупых, бешенство плотской страсти, ...много и других видов и родов беснования»².

Бесоодержимость родственна фанатизму, который С.Л. Франк определял как «страстную преданность излюбленной идее, граничащую с *idée fixe* и доводящую человека, с одной стороны, до самопожертвования и величайших подвигов и, с другой стороны – до уродливого искажения всей жизненной перспективы и нетерпимого истребления всего несогласного с данной идеей»³. Религиозный фанатик может доходить до состояния экстаза, а радикал с энтузиазмом отстаивать крайние меры при решении каких-либо вопросов. В.Г. Рындак утверждает, что «креативная личность содержит в себе, на первый взгляд, взаимоисключающие особенности (такие личности. – М.П.) ...обладают большой физической энергией... В одно и то же время они суровы и наивны. ...сочетают игривость и дисциплину, ответственность и безответственность. У креативных личностей перемежаются представления, фантазии, чувство реальности. Они скромны и горды одновременно... проявляют бунтарский дух и консерватизм.

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С.536.

² Православная энциклопедия. Т.IV. М., 2002. С.696.

³ Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. Интеллигенция в России: Сб.ст. 1909-1910. М., 1991. С.157.

...демонстрируют страсть к своей работе»¹. Р. Кетеллу в числе наиболее существенных черт креативной личности называет шизотимию, радикализм, интроверсию, доминирование.

Таким образом, составляющие творческого акта и бесовщины часто соприкасаются. Экстаз и энтузиазм характеризуют подлинное творчество, а (бес)одержимость и фанатизм – ложное творчество, или «демоническое творчество» (Н.А. Бердяев). Последнее сгорает в творческом экстазе, ибо «всякое зло есть прикованность к этому «миру», к его страстям и его тяжести. Творческий подъем отрывает от тяжести этого «мира» и претворяет страсть в иное бытие. Дьявол не силен творить... Дьявол лжет, что творит, он крадет у Бога и карикатурит»². Человек, проявляющий в своем внутреннем состоянии бесодержимость, а в поведении беснование, стремится не только к разрушению существующего в обществе и культуре, но и к замене его новым, имеющим антигуманистический смысл. Поэтому можно квалифицировать его деятельность как творчество со знаком минус, ибо создаваемое им новое, которое по форме (экстаз, энтузиазм) совпадает с позитивным творчеством, направлено против человека и культуры.

М.Д. Попкова

ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСТВА В МОДЕРНИЗМЕ И ПОСТМОДЕРНИЗМЕ

В культуре модернизма под влиянием эстетики Канта и романтиков сформировалась определённая философия творчества.

Первым её принципом являлась новизна. Творчество – это творение нового, прежде не бывшего. На основе этого базового принципа («modern» и означает «новый») утвердилось основное требование к творческому продукту: ни-на-кого-не-похожесть.

Второй принцип модернистской философии творчества – это творческая личность – гений, который создаёт произведение, порождает то новое, чего не было в мире до него. Творческая личность, конечно, стала определяющим фактором творчества раньше, ещё во времена Ренессанса, но с эпохи Романтизма она становится настоящим предметом поклонения. Творческий гений понимается как про-

¹ Образование. Наука. Творчество. Теория и опыт взаимодействия. Екатеринбург, 2002. С.15.

² Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С.386.